

ных проектов. Только один полномочный и облеченный властью орган может в своей деятельности охватить всю совокупность геральдической информации и вынести мотивированное заключение о необходимости переработки или утверждения представленного проекта. Только централизованная система прохождения и утверждения проектов позволит создать формализованные серии гербов (а также серии, по мнению автора, необходимые для городов определенного статуса, например для городов-героев, столиц, особо важных и значимых в производственной или научной сфере центров и т. п.) и ввести в знаки гербов малых городов (районных центров) или поселений городского типа элементы гербов областных городов (это вполне разумное правило было обязательным в старой городской геральдике). Только при централизации геральдической службы можно будет превратить городской герб действительно в паспорт города, поднять его идеологический потенциал на должную высоту.

Единый государственный подход позволит вместе с тем мотивированно использовать все лучшие достижения старой городской геральдики, включая ее детально разработанные правила, и в разумном сочетании употребить при разработке новых проектов гербов все лучшее, что было накоплено в области эмблематики старой геральдической практикой. Только такой подход обеспечит преемственное развитие геральдики и как специальной исторической дисциплины, и как организационно-практической деятельности в данной области.

При разработке новой геральдики сложность заключается в том, чтобы правильно, по-хозяйски, критически подойти к вопросу об использовании культуры прошлого, не сбиться с классовых позиций.

Автор отдает себе отчет в том, что в рамках короткой статьи невозможно поднять или в равной степени осветить весь комплекс проблем, связанных с вынесенной в заголовок темой. Постановка советской геральдической службы, какие бы рамки она ни приняла, может быть лишь коллективным делом. Разработка всех теоретических основ советской социалистической геральдики также должна стать предметом общей заботы.

Б. И. КОЛОНИЦКИЙ

РЕЗОЛЮЦИИ РАБОЧИХ И СОЛДАТ О БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ

(март—апрель 1917 г.)

Резолюции 1917 г. являются важным источником, незаменимым при исследовании различных аспектов истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

В настоящей работе предпринята попытка использования резолюций для того, чтобы выяснить, как менялось отношение рабочих

и солдат к буржуазной печати Петрограда, какие пропагандистские кампании вызывали наибольший протест. Большая часть резолюций известна по публикациям в газетах, при этом редакции производили подчас отбор резолюций, имели место случаи сокращения и правки текста. Публикация резолюций, таким образом, в большей степени свидетельствует о политической позиции редакции, чем о политических настроениях масс. Иными словами, мы получаем информацию не о восприятии буржуазной пропаганды, а о формировании отношения к этой пропаганде со стороны редакций, что само по себе представляет значительный интерес. Вместе с тем следует учитывать, что принятие резолюций рассматривалось коллективом как ответственный политический шаг, выборные организации внимательно следили за тем, как публикуются их резолюции. Использование относительно большого числа резолюций, напечатанных в газетах различной политической ориентации, позволяет, как нам кажется, сделать некоторые выводы и в отношении восприятия буржуазной пропаганды.

В настоящей работе учитывались лишь те резолюции, в которых прямо упоминалась либо вся буржуазная печать, либо отдельные газеты. Таким образом, не использовались многие резолюции, где печать подразумевалась, что имело место при осуждении «травли рабочих», «клеветы на Советы» и т. п. Подобная реакция могла быть вызвана и другими причинами.

Буквально через неделю после выхода первых со времени Февральской революции петроградских газет рабочие коллективы и организации начинают принимать резолюции, осуждающие буржуазную печать (табл.). В них содержится протест против клеветы на «левое крыло социал-демократии», против «травли „Правды“». ¹ Как известно, буржуазная пресса в это время начала пропагандистскую кампанию против партии большевиков. ² В буржуазных газетах стали появляться резолюции, преимущественно солдатские, осуждавшие «Правду». Против большевиков удалось настроить и отсталую часть рабочих. ³ Однако особенно тревожными были настроения в армии, в частности в гарнизоне столицы. Буржуазная печать призвала к бойкоту «Правды», распространение большевистской печати встречало немалые трудности.

Протестуя против клеветнической кампании, различные коллективы трудящихся стали принимать резолюции, осуждающие травлю «Правды». Кампанией протеста руководили организации большевиков. ⁴ В марте в «Правде» печатались преимущественно резолюции

¹ Правда. 1917. 15 и 17 марта; Рабочая газета. 1917. 15 марта. — Даты здесь и далее приводятся по старому стилю.

² См.: История КПСС. М., 1967. Т. 3, кн. 1. С. 56—58; Октябрьское вооруженное восстание: Семнадцатый год в Петрограде. Л., 1967. Кн. 1. С. 147—149, 202—207 и др.

³ Соболев Г. Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917: Период двоевластия. Л., 1973. С. 128.

⁴ Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 82, 85.

**Наличие мотивов осуждения буржуазной печати
в резолюциях рабочих и солдатских организаций, митингов, собраний***

Время принятия резолюции	Против анти-большевистской кампании	Против антирабочей кампании	Против травли Советов	Против клеветы на революционную армию
6—12 марта	1	—	—	—
13—19 марта	13	—	—	—
20—26 марта	15	3	1	—
27 марта—2 апреля	12	33	3	2
3—9 апреля	12	27	8	2
10—16 апреля	13	27	7	1
17—23 апреля	27	16	2	—
24—30 апреля	13	10	1	2
Итого	106	116	22	7

* Источники: Большевики Петрограда в 1917 году: Хроника революционных событий в Петрограде. Март—октябрь 1917 г. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1957. С. 66, 100, 151; Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии: Документы и материалы. Пермь, 1957. С. 197—199; Борьба за советскую власть в Воронежской губернии, 1917—1918 г.: Сб. документов и материалов. Воронеж 1957. С. 33—34; Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий (далее: Хроника). Т. I. 27 февраля—6 мая 1917 г. М., 1957. С. 185, 243, 258, 332, 396, 451, 533, 535, 540, 552, 619, 623, 624; Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине: Февраль 1917 г.—февраль 1918 г.: Хроника событий. Киев, 1977. Ч. 1. С. 84, 88; Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине: Февраль 1917—апрель 1918 г.: Сб. документов и материалов. Киев, 1957. Т. 1. С. 89, 186—187; Летопись героических дней: 1917 г.: Хроника важнейших историко-партийных и революционных событий в Москве и Московской губернии. М., 1973. С. 82, 109; Октябрь в Екатеринославе: Сб. документов и материалов. Днепропетровск, 1957. С. 47; Революционное движение в России в апреле 1917 г.: Апрельский кризис: Документы и материалы. М., 1958. С. 246, 296, 335, 351, 357, 401, 485, 501, 502, 506—507, 523—524, 536—537, 541, 768, 774, 793—794; Революционное движение в России после свержения самодержавия: Документы и материалы. М., 1957. С. 498, 564, 579, 582; Установление Советской власти в Калужской губернии: Март 1917—июль 1918 г.: Документы и материалы. Калуга, 1957. С. 53; Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии: (март 1917—сентябрь 1918 г.). Кострома, 1957. С. 119—120; Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции: Февраль 1917—апрель 1918 г.: Сб. документов и материалов. Харьков, 1957. С. 36—37, 48—49; Дело народа. 1917. 21, 22 марта; 6—8, 14, 16, 27 апреля; Земля и воля. 1917. 30 марта; 1, 15, 21, 23, 27 апреля; 2, 27 мая; Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 29, 31 марта; 1, 2, 5, 6, 8, 11—18, 20—23, 25 апреля; 3—5 мая; Правда. 1917. 15—18, 21—23, 26, 28—31 марта; 1, 5—9, 11—16, 21, 22, 25, 27, 30 апреля; 10 мая; Рабочая газета. 1917. 30 марта; 1, 5—8, 16, 23, 28 апреля; Солдатская правда. 1917. 18, 20, 21, 23, 25, 28, 29 апреля; 5 мая; ЦГАОРЛ, ф. 7384, оп. 9, д. 149, л. 85; д. 166, л. 66.

Примечание. Цифры в таблице обозначают число упоминаний указанных мотивов в резолюциях.

петроградских рабочих.⁵ С 21 марта начали публиковаться и солдатские резолюции, нам известно всего пять солдатских резолюций с протестом против травли «Правды» буржуазной печатью, принятых в марте. Антибольшевистские настроения еще были распространены среди солдат, к утверждениям буржуазной печати многие относились

⁵ В это время резолюции с протестами против травли «Правды» буржуазной печатью были приняты различными рабочими коллективами Харькова, Иваново-Вознесенска, Москвы. См.: Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 564, 582; Хроника. Т. I. С. 243, 253.

с доверием. Следует также отметить, что некоторые резолюции, осуждавшие буржуазную печать и приветствовавшие «Правду», содержали положения, не соответствующие политической линии большевиков.

В 20-х числах марта увеличивается число резолюций, осуждавших буржуазную печать (см. табл.). Появляются и новые причины для их принятия — это была реакция на антирабочую пропагандистскую кампанию.⁶

После Февральской революции рабочие добились некоторого улучшения своего положения, значительная часть рабочих Петрограда перешла на 8-часовой рабочий день, различные категории рабочих выдвигали свои требования. Буржуазная печать обвиняла их в «эгоизме», в «чрезмерных», «недопустимых в военное время требованиях», в «развале промышленности», в «забвении», а то и «предательстве» своих братьев-солдат, находящихся на фронте, при этом факты подчас весьма грубо искажались.

Первоначально пропагандистская кампания, казалось, достигла некоторых результатов: многих солдат удалось настроить против рабочих. В печати стали появляться резолюции войсковых частей, осуждавшие рабочих. Антирабочие настроения нашли отражение и в частной переписке солдат — об этом свидетельствуют обзоры писем, составленные военной цензурой.⁷ В конце марта — начале апреля вопрос об отношениях между солдатами и рабочими приобрел особое значение. Пропагандистская кампания вызвала протест со стороны рабочих (см. табл.). В сложившихся условиях печать меньшевиков и эсеров не могла игнорировать ни пропагандистскую кампанию, ни настроения рабочих — резолюции с осуждением буржуазной прессы все чаще стали публиковаться в их газетах.

В рабочих резолюциях сообщения буржуазной печати характеризовались как «гнусная клевета», «провокационная травля», «сознательная ложь». Во многих резолюциях приводились факты, опровергающие слухи о «громдных заработках» рабочих. В некоторых резолюциях ясно ощутимы следы острой непосредственной реакции. «Неужели мы с жиру полезли на ваши штыки здесь в Петрограде?» — гласила адресованная солдатам резолюция рабочих Русско-Балтийского завода.⁸ Во многих резолюциях указывалось, что сокращение производства было вызвано либо объективными причинами (недостатком сырья, топлива, заказов, плохим качеством оборудования), либо действиями (или бездействием) заводчиков. В некоторых резолюциях опровергались сообщения буржуазной печати о положении на том или ином предприятии; резолюции носили характер разъяснений и опровержений и в качестве таковых посылались в буржуазную печать. Отказ редакций помещать резолюции целиком усугублял недовольство рабочих. В «Биржевых ведомостях», например,

⁶ См.: История КПСС. Т. 3, кн. 1. С. 123; Октябрьское вооруженное восстание. Кн. 1. С. 207—209, и др.

⁷ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1496, л. 16, 59, 60, 61.

⁸ Правда. 1917. 5 апреля.

была опущена часть резолюции рабочих мастерских высших учебных заведений Петрограда, в которой выражался протест против «приемов буржуазной прессы и темных сил». Резолюция, пересланная затем в «Известия», содержала примечание: «Этим „Биржевые ведомости“ еще раз подтвердили основательность нашего протеста против буржуазной прессы. Естественно, что „Биржевые ведомости“ не могут против себя печатать протест».⁹

Во многих резолюциях указывались те скрытые цели, которые преследовала буржуазная пропаганда: «натравить революционную армию на рабочих и тем самым ослабить революционные силы» (общее собрание рабочих фабрики «Скорород»); «агитация, ведущаяся среди солдат с целью восстановить их против рабочих» (собрание на заводе А. М. Оуф); «разъединить революционную армию с революционным пролетариатом» (собрание рабочих Завода Русского общества беспроволочных телеграфов и телефонов).¹⁰ Резолюции призывали солдат посылать делегации на предприятия для проверки слухов. В некоторых резолюциях содержались решения о проведении денежного сбора с целью поддержки солдатских организаций, для посылки пасхальных и Первомайских подарков солдатам-фронтовикам.

Отдельные резолюции, принятые по предложению соглашателей, свидетельствовали об их желании смягчить конфликт между рабочими и заводчиками. Неудивительно, что такого рода резолюции публиковались и в буржуазной печати.

В ряде резолюций рабочие протестовали и против травли «Правды», и против антирабочей кампании. Так, резолюция общего собрания рабочих завода С. С. Щетинина гласила: «...учитывая поход буржуазных газет против рабочих и защитницы рабочих интересов „Правды“, протестуем против их провокационных выходов, а товарищей солдат просим не верить злостной клевете, помня лишь то, что солдаты и рабочие, идя рука об руку, завоевали своей кровью свободу, а следовательно, наши интересы и были и будут интересом одной Великой Русской семьи».¹¹

Контрпропагандистские усилия дали результаты — уже 26 марта в «Правде» было опубликовано письмо группы солдат школы монтеров-механиков при 1-й запасной автороте, в котором осуждалась кампания буржуазной печати. Это заявление представителей небольшого технического подразделения не отражало еще, разумеется, мнения всего гарнизона и не могло на него существенно повлиять. Однако 30 и 31 марта в нескольких газетах были опубликованы резолюции подразделений запасных батальонов гвардии с протестом против сообщений буржуазной печати о рабочих. Они повлияли на отношение многих солдат-фронтовиков к антирабочей кампании.

Для резолюции 1-й роты запасного батальона Литовского полка характерна примечательная особенность: в ней содержится протест

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1244, оп. 2 д. 11, л. 29.

¹⁰ Известия. 1917. 1 апреля; Рабочая газета. 1917. 6 апреля; Дело народа. 1917. 7 апреля.

¹¹ Земля и воля. 1917. 30 марта; Известия. 1917. 6 апреля.

против «недостойного поведения либерально-буржуазной печати, которая старается подорвать единение солдат с рабочими и сваливает все неудачи на фронте и, в частности, на Стоходе на дезорганизованность революционной армии» (подчеркнуто нами). Действительно, поражение на Стоходе использовалось буржуазной пропагандой для критики революционных преобразований в армии. Этот мотив — протест против «приписывания солдату поражения при Стоходе» наряду с протестом против буржуазной прессы, «старательно сеющей в последнее время плевелы раздора между солдатами и рабочими», — содержался и в других солдатских революциях.¹² Критика буржуазной печатью армейских организаций воспринималась солдатами особенно остро, это делало для солдат более ясными причины травли рабочих.

Нам известны 12 солдатских резолюций с протестом против травли рабочих, датированных мартом, и 28 — апрелем. Часто резолюции принимались после посещения предприятий. Некоторые резолюции были сформулированы особенно резко. Например, резолюция митинга офицеров и солдат запасного батальона Финляндского полка требовала «прекращения этого натравливания солдат на рабочих как контрреволюционной попытки. . . Если требование наше не будет исполнено, то мы не ручаемся, что не может произойти взрыв мести против буржуазной прессы».¹³

Первоначально преобладали резолюции частей, расположенных в Петрограде. Затем последовали резолюции фронтовых делегаций, посетивших столичные заводы. Резолюция делегатов 2-й гвардейской пехотной дивизии гласила: «Все провокационные слухи оказались вымышленными или явно подтасованными».¹⁴ Резолюции с осуждением буржуазной печати начали принимать части, расположенные в провинции и на фронте. Так, дивизионный комитет 8-й пехотной дивизии постановил: «Выразить порицание буржуазной прессе, нагло натравливающей нас на наших товарищей рабочих».¹⁵ Иногда резолюции принимались в результате посещения частей рабочими делегациями, доставлявшими на фронт праздничные подарки.

Однако в некоторых солдатских резолюциях заметны следы влияния буржуазных пропагандистских кампаний: кое-где сквозит сдержанное неодобрение экономических требований рабочих, наряду с «признанием розни (между солдатами и рабочими. — *Б. К.*) нежелательной» содержится просьба к «товарищам рабочим» «приступить к работе».¹⁶ Авторы многих солдатских резолюций, осуждавших буржуазную печать, стояли на позициях «революционного оборончества», приветствовали отдельные действия Временного правительства.

¹² Известия. 1917. 8 п 18 апреля; Солдатская правда. 1917. 26 апреля. — См. также письма солдат (Дело народа. 1917. 9 апреля).

¹³ Правда. 1917. 7 апреля; Известия. 1917. 12 апреля.

¹⁴ Дело народа. 1917. 7 апреля; Рабочая газета. 1917. 7 апреля; Известия, 1917. 9 апреля. — «Русская воля» опубликовала лишь часть резолюции. В частности, цитируемое место было пропущено (см. номера за 7 апреля).

¹⁵ Революционное движение в России в апреле 1917 г. С. 523—524.

¹⁶ См., напр.: Правда. 1917. 30 марта.

В апреле в отношении рабочих к буржуазной прессе начинается новый этап: 31 марта собрание рабочих Путиловского завода приняло решение о начале бойкота буржуазной печати. Рабочие протестовали против слухов «о том, что рабочие бастуют и оставляют армию без снарядов». Резолюция гласила: «Считая, что буржуазные газеты „Русская воля“, „Новое время“, „Вечернее время“, „Биржевые ведомости“, „Речь“, „Маленькая газета“ и „Газета-копейка“ являются в руках буржуазии могучим оружием, бойкотировать эти буржуазные газеты. . .». В тот же день резолюция была принята Военной организацией большевиков.¹⁷ Бойкот был поддержан — в первой половине апреля соответствующие резолюции приняли рабочие ряда других предприятий Петрограда. Почти все они были приняты в знак протеста против травли рабочих. За рабочими последовали солдатские резолюции. Уже 4 апреля 3-я рота 1-го пехотного крепостного полка Морской крепости Петра Великого решила бойкотировать буржуазную печать.¹⁸ Затем последовали резолюции ряда технических подразделений.¹⁹

Партия большевиков руководила бойкотом. Уже 1 апреля резолюция путиловцев от 31 марта была напечатана в «Правде» и вновь перепечатана 8 апреля (с некоторыми сокращениями). Лишь «Рабочая газета» напечатала ее 5 апреля, хотя сам текст резолюции предусматривал публикацию не только в «Правде» и «Рабочей газете», но и в «Деле народа», «Земле и воле» и «Известиях». До 15 апреля в «Правде» было опубликовано 7 резолюций о бойкоте буржуазной печати. Если не считать упоминавшейся резолюции в «Рабочей газете», «Правда» была единственным петроградским органом печати, который публиковал в это время резолюции о бойкоте. Редакции же «Рабочей газеты» и «Дела народа» резко сократили публикацию резолюций с осуждением буржуазной прессы. Эсеровская «Земля и воля» вообще решила прекратить их печатание, считая, что вопрос о солдатах и рабочих «является достаточно выясненным».²⁰

В «Известиях» первая резолюция о бойкоте буржуазной печати появилась 15 апреля. Это была резолюция рабочих завода «Старый Парвайнен» от 13 апреля. В ней содержалось требование «реквизировать типографии всех буржуазных газет, ведущих травлю против Совета рабочих и солдатских депутатов, и предоставить их в пользование рабочих газет».²¹ До этого момента было решено бойкотировать ряд петроградских газет. Резолюция также содержала требование передачи власти Совету рабочих и солдатских депутатов, который

¹⁷ Там же. 1 апреля. — 28 марта рабочие завода «Каучук» (Москва) приняли решение о бойкоте трех московских газет ввиду травли ими большевистской газеты «Социал-демократ» (Революционное движение в России после свержения самодержавия. С. 582).

¹⁸ Известия. 1917. 18 апреля; Солдатская правда. 1917. 26 апреля.

¹⁹ Известия. 1917. 16, 17 и 22 апреля; Дело народа. 1917. 16 апреля.

²⁰ Земля и воля. 1917. 11 апреля. — Резолюции, однако, продолжали публиковаться.

²¹ Известия. 1917. 15 апреля; Правда. 1917. 18 апреля. — Требование реквизиции типографий было выдвинуто, по-видимому, под влиянием статьи «Неотложное дело», опубликованной в «Правде» 11 апреля.

«должен положить конец войне». Данное требование вызвало специальное разъяснение «Известий», в котором говорилось, что оно отражает мнение одной группы рабочих и «не отвечает воззрениям Петроградского Совета и воззрениям, выраженным в постановлениях Всероссийского совещания».²²

Что же заставило редакцию «Известий» опубликовать резолюцию, не соответствующую политической линии газеты и Исполкома Петроградского Совета? К этому времени отношение буржуазной печати к Советам претерпело значительные изменения. Если первоначально, опасаясь влияния Петроградского Совета, буржуазная пресса «деликатничала» по отношению к нему, то затем буржуазные газеты стали обвинять Совет «в двоевластии». Последовали резолюции протеста. В этих условиях редакция «Известий» и решила, по-видимому, опубликовать резолюцию о бойкоте, в которой, как отмечалось выше, содержался протест против травли Советов. 16—18 апреля в «Известиях» было опубликовано 6 резолюций о бойкоте. Можно предположить, что они лежали в портфеле редакции до тех пор, пока руководство «Известий» не решило поддержать бойкот.

Во второй половине апреля сокращается число резолюций с осуждением буржуазной печати — события апрельского кризиса сделали более актуальными другие вопросы, однако возрастает число резолюций с требованием бойкота буржуазной печати. Если с 1 по 15 апреля было опубликовано 8 резолюций, то с 16 по 30 апреля — 22 резолюции.²³ Увеличивается число солдатских резолюций: во второй половине апреля было опубликовано 11 резолюций с решением о бойкоте буржуазной печати.

Всего нам известна 51 резолюция о бойкоте (из числа принятых в марте—апреле), среди них преобладают резолюции рабочих коллективов. Особенно часто в качестве причин начала бойкота упоминается антирабочая кампания. Довольно много резолюций было принято в ответ на травлю партии большевиков. Кроме того, в нескольких резолюциях указывалось, что бойкот следует начать ввиду того, «что рабочим и крестьянским газетам трудно бороться с буржуазией, не имея ни денежных средств, ни типографий».²⁴

Некоторые резолюции призывали Петроградский Совет организовать бойкот буржуазной печати. В ряде других резолюций к бойкоту

²² Всероссийское совещание Советов проходило 28 марта—3 апреля 1917 г.

²³ Всего с 1 по 30 апреля в «Правде» было опубликовано 15 резолюций о бойкоте буржуазной печати, в «Известиях» — 11, в «Рабочей газете» — 2, в «Деле народа» — 1 резолюция. Как видим, «Известия» с середины апреля довольно активно поддерживали бойкот, что отличало эту газету от центральных органов меньшевиков и эсеров. Возможно, это объясняется тем обстоятельством, что до 12 мая в состав редакции газеты входили и представители большевиков. В редакции «Известий» большую роль играл левый социал-демократ Ю. М. Стеклов, подвергавшийся особым нападкам со стороны буржуазной печати. Большое число публикаций резолюций в «Известиях» объясняется также особым авторитетом газеты Петроградского Совета, в редакцию которой в первую очередь направлялись резолюции.

²⁴ Правда. 1917. 14 апреля; Известия. 1917. 17 и 20 апреля; Земля и воля. 1917. 23 апреля.

буржуазной печати призывались печатники. В нескольких резолюциях содержалось требование реквизиции бумаги и типографий «в пользу нашей печати».²⁵

Содержание каких газет особенно возмущало рабочих и солдат? В 36 опубликованных петроградскими газетами резолюциях упоминается «Русская воля» — газета, наиболее рьяно критиковавшая большевиков и рабочих. Газета стала восприниматься как явно одиозный орган печати, она теряла своих читателей. Показательна резолюция «Сергиевского клуба демократов-республиканцев» от 13 апреля. 30 марта клуб присоединился к Республиканскому союзу «Русской воли», потому что она «первая кликнула: „Да здравствует республика!“». «Но, — продолжают авторы резолюции, — уже 1 апреля мы все поняли и испугались своей ошибки». Резолюция гласила: «Разорвать всякие связи с „Русской волей“, обличать ее, вести против нее пропаганду, бойкотировать и не читать, к чему призываем и других товарищей-граждан».²⁶

В 25 резолюциях упоминалась газета «Речь» — центральный орган кадетов, в 25 резолюциях — бульварная «Маленькая газета», сочетавшая развязность тона с умелой социальной демагогией. Довольно часто упоминались также «Новое время», «Вечернее время» и «Биржевые ведомости» (соответственно в 20, 19 и 23 резолюциях), реже — «Газета-копейка», «Петроградский листок» и «Петроградская газета» (соответственно в 17, 13 и 10 резолюциях). Частота упоминания газет отражала в целом ту роль, которую они играли в пропагандистских кампаниях того времени.

Несмотря на то что газета «День» рекламировала себя как «социалистическую», как таковая она не воспринималась — в 3 резолюциях содержалось решение о бойкоте данной газеты.

Любопытно восприятие плехановского «Единства», крайне враждебно относившегося к большевизму: в резолюциях 2-й телеграфно-телефонной роты и собрания молодых солдат электротехнического батальона газета упоминалась в числе органов «социалистической», «крестьянской и рабочей печати» и противопоставлялась буржуазным газетам, которые надлежало бойкотировать.²⁷ Однако в резолюции солдат 3-й минно-подрывной роты того же батальона, в резолюциях рабочих «Старого Парвизайнена» и Союза рабочих металлопроизводства «Единство» упоминалось в числе буржуазных газет, подлежащих бойкоту.²⁸

В марте—апреле 1917 г. резолюции с осуждением буржуазной печати принимались и публиковались чаще, чем в последующие

²⁵ Правда. 1917. 24 апреля; Известия. 1917. 30 апреля. — Эта же мера предлагалась в статье К. С. Еремеева (М. Медведева), опубликованной в «Правде» 14 апреля. Тогда же московские большевики повели борьбу за изъятие у буржуазных издательств запасов бумаги. См.: Хроника. Т. I. С. 441; Революционное движение в России в апреле 1917 г. С. 371, 379, 380 и др.

²⁶ Земля и воля. 1917. 21 апреля.

²⁷ Дело народа. 1917. 16 апреля и 10 мая; Известия. 1917. 22 апреля.

²⁸ Известия. 1917. 15 и 25 апреля; Правда. 1917. 18 апреля и 3 мая.

месяцы. Формирование отношения к буржуазной печати было тогда весьма актуальным. Это объясняется тем, что после Февральской революции возросла роль идеологического фактора. В создавшихся условиях большую роль приобретало количественное преобладание буржуазной печати.²⁹

Первой пропагандистской кампанией, вызвавшей массовые протесты со стороны рабочих читателей, была травля партии большевиков в марте 1917 г. Ее эффект был ослаблен контрпропагандистской кампанией, блестяще организованной и проведенной руководством партии. Однако немалая часть читателей, в том числе читателей-солдат, испытала ее воздействие.

Наибольший отпор вызвала антирабочая клеветническая кампания. Основной целью кампании было противопоставление солдат рабочим и ослабление позиций Советов. Это вызвало протест самых широких слоев рабочих. Особенно активно буржуазной пропаганде противостояла партия большевиков. В создавшихся условиях в борьбу с буржуазной печатью вступили и партии меньшевиков и эсеров, хотя они вели эту борьбу непоследовательно. Пропагандистская кампания буржуазной печати вызвала обратный эффект: в результате контрпропагандистских акций единство рабочих и солдат еще более окрепло, а буржуазная печать воспринималась многими как противник того «национального единства», которое особенно активно проповедовалось ею в марте. Бойкот реакционных газет, угроза утери контакта со значительной частью читательской аудитории заставили буржуазную печать свернуть постепенно свою кампанию.

Борьба с антирабочей пропагандистской кампанией тесно переплеталась с борьбой против травли партии большевиков. В таких условиях усиление антибольшевистской кампании в середине апреля часто приводило к тому, что и многие политически отсталые читатели-рабочие начали воспринимать партию большевиков как выразительницу своих интересов. Это объективно способствовало приобретению многими трудящимися своего рода «политического иммунитета» в отношении антибольшевистской пропаганды, что сказалось в дальнейшем во время более мощных пропагандистских кампаний.

События марта—апреля сыграли большую роль в формировании отношения рабочих к буржуазной печати. Все более резкое осуждение ее переросло в бойкот.³⁰ Разумеется, не следует полагать, что в апреле буржуазная пресса потеряла всех своих читателей-рабочих. Еще осенью 1917 г. «желтая» бульварная печать пользовалась не-

²⁹ В нашем распоряжении нет данных о тиражах печати за март—апрель. В июне дневной тираж буржуазных газет столицы составлял примерно 2 млн. экз., соглашательских — примерно 500 тыс. экз., большевистских газет — до 170 тыс. экз. (подсчитано по: ЛГАЛИ, ф. 306, оп. 1, д. 20, 21, 49). Можно предположить, что в марте—апреле преобладание буржуазной печати было не меньшим.

³⁰ Правда. 1917. 8 апреля; Речь. 1917. 7 апреля; Маленькая газета. 1917. 5 апреля; см. также: Районные Советы Петрограда в 1917 г. М.; Л., 1965. Т. 2. С. 123.

которой популярностью даже в рабочих кварталах Петрограда.³¹ Но все большее число рабочих воспринимало так называемую «большую прессу» Петрограда как классово враждебную, а затем и как контрреволюционную и критически относилось к политической информации, предлагавшейся этими газетами. Но, осуждая буржуазную печать, многие рабочие вместе с тем испытывали влияние взглядов меньшевиков и эсеров на войну, на вопрос о власти. Борьба с буржуазной печатью способствовала преодолению этих взглядов в дальнейшем, создавала предпосылки для восприятия политической линии партии большевиков.

Процесс преодоления влияния буржуазной печати среди солдат был еще более сложным и противоречивым. Солдаты являлись основным объектом пропагандистской кампании этого времени. Хотя в результате принятых мер солдаты в целом высказывались против травли рабочих, влияние буржуазной печати продолжало оставаться значительным (это сказалось даже на тексте тех резолюций, в которых буржуазная печать осуждалась). Поворот в отношении к буржуазной печати произошел позднее. Тем более важно подчеркнуть, что отдельные части и подразделения уже в марте—апреле резко осуждали буржуазную печать, принимали решения о ее бойкоте.

Анализ резолюций свидетельствует о том, что собственный политический опыт рабочих и солдат заставлял их критически относиться к содержанию буржуазной пропаганды.

Е. Л. В А Р У С Т И Н А

РУССКИЕ БЛОКНОТЫ ДЖОНА РИДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Джон Сайлес Рид — американский писатель, журналист, автор книги «10 дней, которые потрясли мир». Биографии, творчеству Рида посвящены многие страницы как американских, так и советских книг и монографий.¹ Видное место в этом потоке литературы занимают публикации о книге Рида, получившей мировую известность, книге о революционных событиях в России в октябре 1917 г. — о «10 днях, которые потрясли мир». Однако сразу оговорим, что все это по преимуществу филологические работы, целью которых было изучение содержания книги, языка, стиля, литературных приемов писателя и т. п. Источниковедческого же анализа самой книги пока нет, на что уже указывалось в исторических работах.²

Зарубежные историки также не рассматривали «10 дней...» как исторический источник.³ И связано это прежде всего с той классо-

³¹ Рабочий путь. 1917. 13 октября.

¹ См.: Джон Рид: Библиографический указатель. 2-е изд. М., 1978.

² Соболев Г. Л. Октябрьская революция в американской историографии. 1917—1970-е годы. Л., 1979. С. 54.

³ Здесь необходимо отметить статью В. Гарднер, в которой в определенной мере затронут данный вопрос. См.: Gardner V. John Reen and Lenin: Some insight